

В ПОИСКАХ ДРЕВНИХ КОСТРОВ: ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЛ.-КОРР. РАН Н.Н. ДИКОВА НА ЧУКОТКЕ И КОЛЫМЕ (1955—1995)

С.Б. Слободин

Известный исследователь каменного века северо-востока Азии чл.-корр. РАН Н.Н. Диков начал свою научную деятельность в южных районах страны. Его кандидатская диссертация (1953) была посвящена бронзовому веку Забайкалья. Всю остальную часть своей творческой жизни (1955—1995) он занимался изучением древних культур Чукотки, Камчатки и Колымы. В 1955 г. Н.Н. Диков занимает должность директора Чукотского краеведческого музея и организывает полномасштабные археологические работы по исследованию древних континентальных и приморских культур Чукотки. Им были обследованы сплавом и пешими маршрутами все крупные долины чукотских рек: Анадыря, Амгуэмы, Белой, Майн. В ходе этих работ Н.Н. Диков открыл и изучил несколько сотен археологических памятников, включая Усть-Бельский могильник. Передвигаясь на вельботах вдоль побережья Чукотки, он обнаружил и исследовал десятки древнеэскимосских памятников — стоянок и могильников, включая поселение на о. Врангеля, где были выявлены следы древнейшей палеоэскимосской культуры. Исследования в континентальных районах Чукотки — в долине р. Анадырь и Амгуэмы — позволили выделить ранее неизвестные неолитические культуры: усть-бельскую и северчукотскую, а также несколько культур раннего железного века. Расширяя ареал своих исследований, Н.Н. Диков обследует Камчатку и открывает раннюю и позднюю ушковские культуры, связанные с проблемой заселения Америки. Продолжение этих культур он находит и в ходе 8-летних исследований на Чукотском п-ове, который за эти годы он пересёк вдоль и поперёк несколько раз, открыв и раскопав более сотни стоянок. Наряду с неолитическими и более поздними культурами Чукотского п-ова Н.Н. Диков открывает мезолит Чукотки и обосновывает существование путуракской мезолитической культуры. Им было опубликовано несколько научных монографий и две научно-популярные книги.

Ключевые слова: Н.Н. Диков, Чукотка, Колыма, каменный век, палеолит, мезолит, неолит, ушковская, усть-бельская, северчукотская культуры, петроглифы.

Сергей Борисович Слободин, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории истории и экономики Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН, Магадан, Россия.

Sergei Borisovich Slobodin, PhD, Senior Research Fellow of Laboratory of History and Economics, North-East Interdisciplinary Science Research Institute, FEB RAS, Magadan, Russia.

E-mail: sslobodin@mail.ru

После успешной защиты в 1953 г. диссертации «Бронзовый век Забайкалья» (научный руководитель — д-р ист. наук А.П. Окладников) Николай Николаевич Диков в поисках региона своих дальнейших исследований провёл полевой сезон в геологической партии на Дальнем Востоке. Этот регион его привлекал своим разнообразием самобытных культур. Но в том же году А.П. Окладников¹, ещё с 1930-х гг. занимавшийся исследованиями на Нижнем Амуре, создаёт Дальневосточную археологическую экспедицию и осенью проводит в Приморье исследования окрестностей г. Владивостока, района оз. Ханка, устья р. Майхе, района г. Уссурийска, с. Осиновки и Ивановки, долин р. Гладкой и Тетюхе (Окладников 1954; 1959). Кандидат исторических наук, что в то время значило гораздо больше, чем сейчас, Н.Н. Диков к этим исследованиям привлечён не был.

Дальневосточная археологическая экспедиция была образована по распоряжению № 85 Института истории материальной культуры АН СССР от 18 июня 1953 г. на базе Ленинградского отделения этого института. Приказом № 79 от 26 июня 1953 г. по ЛО ИИМК АН СССР утверждались состав, место и сроки экспедиции. В организационном плане она подчинялась ЛО ИИМК. Общее руководство осуществлял А.П. Окладников, который с 1952 по 1961 г. являлся заведующим сектором палеолита ЛО ИИМК. В состав экспедиции вошли многие сотрудники ЛО ИИМК, в полевых работах принимали активное участие студенты ЛГУ и других вузов страны.

Н.Н. Дикову шёл 28-й год, у него не было постоянного места работы, и ему надо было определяться с этим. Поэтому, когда поступает предложение занять должность директора Чукотского окружного краеведческого музея (ЧОКМ) в г. Анадыре, он его принимает и со 2 июня 1955 г. начинает там работать.

У меня, уроженца г. Анадыря 1959 г., сохранились детские воспоминания об этом музее. Это был на вид обычный жилой дом, стоящий на морской косе, на правом берегу р. Казачки, сразу за мостом, через один-два дома. Напротив него, через речку, стоял почти такой же дом, где я жил до школы. Зимой в музее было так же холодно, как и во всех домах Анадыря, — всё время приходилось топить печку. Вода в бочке из Казачки. Зимой — ледяные блоки, привезённые с реки на нартах. Тамара Митрофановна Дикова рассказывала, что, чтобы согреться зимой в музее, Н.Н. Диков ставил в комнате с печкой стул на стол и садился так читать книгу, поскольку наверху было теплее. Однажды, читая, заснул и упал на пол.

Чуть дальше музея, на той же косе, около дизельной, находился «огромнейший», по моим детским воспоминаниям, книжный магазин, куда мы часто ходили с мамой, следуя мимо музея. Вспоминаются большие кости (кита или мамонтов) перед его входом, внутри — чучела

¹ В 1953 г. назначен руководителем Дальневосточной (впоследствии Североазиатской) археологической экспедиции.

животных: медведя, волка. Археологические стенды и витрины с находками и бюсты чукчи и эскимоса, созданные по черепам из Усть-Бельского и берингоморских могильников, вспоминаются уже в новом, двухэтажном, музее в центре города, на ул. Отке, куда он переехал в 1970 г., по иронии судьбы прямо к дому (согласно данным «Гугла», в 40—50 м), где я к тому времени жил. А через четыре года я уже встретился с Т.М. Диковой (на лекции по археологии в школе) и Н.Н. Диковым в Магадане, куда в 1974 г. переехал с семьёй.

Работа в ЧОКМ — поворотная точка в исследовательской деятельности Н.Н. Дикова, основой которой стало изучение культур северо-востока Азии, или, более приближённо, севера Дальнего Востока, включавшего Чукотку, Колыму, а позднее и Камчатку.

К этому времени о прошлом Чукотки было известно немного. Более изученными являлись приморские памятники эскимосской культуры (см.: Диков 1958: 6).

О континентальных стоянках было известно совсем мало. В основном по сообщениям А.П. Окладникова о стоянках и материалам с них, найденным геологами. В такой заочной форме были описаны материалы с р. Амгуэмы, стоянка на р. Якитикивеем (Окладников 1950), стоянка Вакаревская на р. Анадырь (Окладников, Некрасов 1960), с оз. Эльгыгытгын (Окладников, Некрасов 1957) и др. В 1952 г. ещё один памятник был открыт геологом Н.А. Граве на оз. Чировое в верховьях р. Белой, левом притоке р. Анадырь (Окладников 1953).

Предыдущий директор ЧОКМ в 1953—1955 гг., В.В. Нарышкин, проводил раскопки на побережье², а также исследовал стоянку Канчалан (Окладников, Нарышкин 1955), давшую позднее название одной из культур эпохи ранних металлов (канчаланской) (Дикова 1964; Диков 1979: 338).

Поэтому исследование континентальных памятников Чукотки было одним из приоритетных направлений в работе ЧОКМ под руководством Н.Н. Дикова в 1956—1959 гг. Уже в 1956 г. по приезде в Анадырь он начинает полевые исследования по всей Чукотке — как во внутриконтинентальных районах, так и на её морском побережье (Диков 1958а).

После степей Забайкалья Н.Н. Дикову пришлось адаптироваться к новым для него природным и ландшафтным условиям — тундре, морскому побережью, тайге. Хотя основные принципы поиска археологических памятников остались те же — места, удобные для жизни и охоты человека, — но специфика исследуемых территорий накладывала отпечаток на методику проведения полевых работ. Он писал, начав обследование р. Анадырь: «Наша задача — найти как можно больше следов древних обитателей Анадырской долины. А мне нужно разгадать секрет, с помощью которого можно безошибочно находить эти следы на непривычных для меня берегах» (Диков 1969: 11). Читая

² Сведений об этих работах нет.

описания охоты юкагиров и чукчей на р. Анадырь из их этнографического прошлого, он понял один из «секретов»: «...я решил тщательно осмотреть все места сезонных оленьих переправ по Анадырю как наиболее перспективные для археологических поисков» (Диков 1969: 12). Удостоверившись в справедливости предположения, он резюмировал: «...теперь мы имеем ключ к поискам древних стоянок по реке Анадырь. Их можно было безошибочно находить вблизи оленьих переправ, ориентируясь на местности» (Диков 1969: 19). Неприхотливость в экспедиционном быту, что хорошо видно по его полевым запискам (и что лично наблюдал автор этой статьи, участвуя в экспедициях Н.Н. Дикова), очень помогала ему в исследованиях.

Имея к тому времени солидный научный опыт, он формирует для себя список проблем (программу исследований), требующих решения в ходе археологических работ на Чукотке (Диков 1958).

Уже самый первый пункт выявляет главный интерес Н.Н. Дикова к чукотским материалам: «Когда и какими путями происходило первоначальное заселение Чукотки? Был ли на Чукотке верхний палеолит и была ли обитаема Чукотка людьми в эпоху мамонтов?» Из первого пункта логично вытекает и второй: к каким «племенам принадлежали известные ныне на Чукотке варианты континентальной неолитической культуры?» Другие вопросы касались проблем формирования чукотских народов, оленеводства и, что было особенно актуально для того времени, форм «общественного строя у народностей Чукотки» (Диков 1958). Ответам на эти вопросы, по сути, Н.Н. Диков посвятил все свои последующие исследования.

С самого начала он был нацелен на поиск свидетельств заселения не только Чукотки, но и всей Берингии, Северной и Южной Америки (Диков 1958; 1960).

Уже в своей первой археологической статье по Чукотке (и первой вообще в его научной деятельности) Н.Н. Диков в описании материалов стоянки на оз. Эльгыгытгын хотя и сравнивает их с неолитическими материалами Якутии и Аляски, но постоянно выходит и на реминисценции с палеолитом и мезолитом Монголии, Приморья и Аляски (Саяпин, Диков 1958). Те же мысли посещают Н.Н. Дикова и при раскопках других стоянок (Диков 1960: 19; 1969: 20).

В этих рассуждениях он опирался на отмечаемое всеми сходство материалов из Монголии, найденных экспедицией Эндрюса, Приморья, со стоянки Тигровая (Окладников 1954), и с Аляски (Nelson 1935; Зиберт 1937), что логично подразумевало включение в эту связку и Чукотки, как части Западной Берингии. При определении времени этого события он ориентировался на имеющиеся материалы в Северной Америке, для которых тогда (в ряде случаев и сейчас) возраст определялся датами 28 и даже 40 тыс. л.н. (Диков 1969).

Вначале Н.Н. Диковым была проведена сплошная археологическая разведка двух крупных рек Чукотского национального окру-

га — Анадыря и Амгуэмы, а также частично р. Ванкарем. Осуществлены поиски на оз. Красное и Чировое, где геолог Н.А. Граве нашёл стоянку, описанную А.П. Окладниковым ещё в 1953 г.

В первый же год исследования на р. Анадырь в среднем течении Н.Н. Диковым были выявлены перспективные для археологических поисков участки у пос. Снежный и деревни Усть-Белая, недалеко от устья р. Белой. Один из жителей Усть-Белой принёс ему (1960) обсидиановый наконечник стрелы, что указывало на наличие у посёлка древних стоянок. И они были найдены рядом, на невысоких сопках. Отдельно расположенные на плоской вершине сопки невысокие навалы камней сразу напомнили Н.Н. Дикову забайкальские могильные курганы и привели его к мысли, что здесь находится древний могильник, представленный каменными курганами (невысокими набросами камней), всего около 15. На сопке был собран многочисленный подъёмный материал. Небольшой раскоп в тот год у кургана № 4 показал наличие культурного слоя, насыщенного каменными изделиями из высококачественных пород камня: обсидиана, халцедона, агата, кремня. Правда, первое реальное погребение с костяком погребённого в этих «курганах» было найдено только через два года раскопок. Часть «курганов» оказались естественными развалами каменных останцов, а ряд захоронений не имели курганной насыпи. Исследования Усть-Бельских стоянок и этого могильника продолжались в 1957—1959 и 1963 гг., пока он не был раскопан полностью.

Наборы каменных орудий из курганов: наконечники стрел оригинальной формы, скребки, нуклеусы, микропластинки, ножи, вкладыши, проколки, тесла и др. — представляли из себя оригинальные комплексы ранее неизвестной культуры неолитического времени. Их сопровождали находки керамики с вафельным и шнуровым орнаментом на поверхности.

Не менее впечатляющими были и первые антропологические материалы из Центральной Чукотки — найденные костяки с черепами. По реконструированному методом Герасимова черепу Г.В. Лебединская создала скульптурный портрет коренного обитателя Усть-Бельской стоянки — чукчи. В нескольких захоронениях были найдены древнейшие на Чукотке изделия из бронзы.

В 1957—1959 гг., увеличивая время и территорию обследований на р. Анадырь, Н.Н. Диков (Диков 1977) открывает и исследует стоянки Усть-Майн; Вакаревскую с «неизвестной прежде археологам культурой Чукотки»; Камешки со шнуровой керамикой; Вилку-1 и Вилку-2 с ножевидными пластинками и коническими нуклеусами; Утёсики с галечными скребками и бифасами, которые были сопоставлены им (Диков 1960: 18) с находками с оз. Эльгыгытгын (Саяпин, Диков 1958); Чикаево с резцом *«уже известной нам формы, такой же как и резец монгольского неолита и мезолита Аляски»*, и с расщепляющими теслами; Осиновская коса с микропластинками и трёхгранными

заготовками наконечников; Осиновская сопка с микропластинками и галечными скребками, как на Канчаланской стоянке и на оз. Красное, где им исследованы мастерские по изготовлению орудий (преимущественно скрёбел) из обсидиана (Диков 1969).

Маршруты по рекам были нелёгкими. Помимо суровых погодных условий, приходилось нередко проходить за день на вёслах по 100 км (Диков 1969). Хотя археологический отряд ЧОКМ являлся всегда немногочисленным (2—3 чел.), удавалось вскрывать достаточно большие площади стоянок. Так, в 1957 г. на стоянке Чикаевской вскрыли 324 м², при глубине раскопа до 1,2 м.

В 1959 г. основной целью работы на р. Анадырь являлись раскопки на оз. Чировое. Путь туда по горной и порожистой р. Белой был долог и сложен. Ломался мотор лодки, сильное течение отбрасывало с перекатов, и приходилось тянуть лодку «бечевою, да ещё с помощью мотора», в день, бывало, проходили, писал Н.Н. Диков в дневнике, «всего 3 км... настолько сильны здесь перекааты» (Диков 1960: 51). По пути туда у скалы Дракливой (название от гнездящихся там и дерущихся чаек) он, как бы предвидя открытие через 6 лет геологом Н.М. Саморуковым петроглифов на р. Пегтымель, провёл осмотр скалы: «...нет ли там писаниц или петроглифов?» (Диков 1960: 51). На стоянке Чировая были произведены раскопки на площади 102 м², в результате чего получен обильный каменный, керамический (с вафельными отпечатками) материал, отражающий хозяйственную деятельность её неолитических обитателей, а также выявлена «сложная система очагов и хозяйственных ям разного назначения, в т.ч. с расколотыми костями северного оленя, и... печь в глиняном пласте, с дымоходом, очевидно для копчения рыбы» (Диков 1977).

С 1957 г. в зону работ Н.Н. Дикова начала входить и арктическая, заполярная часть территории Чукотки: долина р. Амгуэмы, Ванкарем, о. Айон.

Ещё в 1947 г. геолог Н.Н. Легошин (Легошин 1950) в верховьях р. Якитикивеем (бассейн р. Амгуэмы) обнаружил стоянку с микропластинками, призматическими нуклеусами, тонко ретушированными наконечниками и прямоугольными вкладышами. А.П. Окладников, анализируя эти находки, отнёс их к неолитической «континентальной культуре бродячих охотников тундры» и отметил сходство микропластинок и нуклеусов с материалами неолитического времени с Колымы, полученными им в 1946 г. (Окладников 1947), а наконечников — с находками на «Ольском острове у Магадана, исследованном М.Г. Левиным» (Окладников 1950: 197).

Попав в тундру, на р. Амгуэму, Н.Н. Диков отметил, что «характер местности здесь резко отличается» от анадырского: «...высоких береговых террас здесь не было. Берега Амгуэмы низкие... на низких берегах поиски бесполезны». Его тревожили сомнения: «...первый день оказался совсем неудачным... нам попало только два отщепы. Что мы

найдем и найдем ли мы что-нибудь вообще?» — писал он в дневнике (Диков 1960). Из позитивного Н.Н. Диков обратил внимание на то, что «её широкая долина изобилует прекрасными пастбищами. Это излюбленное место кочёвок оленных чукчей. Здесь и в древности, безусловно, был самый важный очаг расселения их предков» (Диков 1960: 23). Его прогноз полностью оправдался. Двигаясь по дороге, пролегающей по долине реки, он выявил более 20 стоянок, в основном неолитического времени. Стоянки здесь располагались на речных мысах, скальных останцах, на речных террасах и «буграх»: «...теперь мы знали, где вести поиски дальше. Таких бугров по долине впереди виднелось немало», — записал Н.Н. Диков (Диков 1960: 25).

Обозначались стоянки по километрам дороги к пос. Иультин: «у 57 км», «возле 61 км», «возле 93 км» и т.д. Наиболее плодотворными оказались поиски у 102 км. Здесь Н.Н. Диков выявил сразу несколько неолитических стоянок. Из раскопов на этих стоянках был получен многочисленный каменный инвентарь и керамика. На всех были найдены оригинальные комплексы орудий, включающие ножевидные микропластинки, призматические и конические нуклеусы, наконечники листовидные, подтреугольные, черешковые (односторонне выпуклые), скребки и ножи. Керамика была представлена «обломками тонкой, покрытой вафельными оттисками глиняной посуды» (Диков 1960: 27).

Повторно эти места Н.Н. Диков посетил в 1963 г. На «четвёртой неолитической стоянке против 102 км», на высоком береговом мысу, было вскрыто 15 м² раскопа. Вместе с каменным и керамическим инвентарём обнаружилось 4 очага с углями. Они дали возраст 6665±110 л.н. (ГИН-182). Хотя Н.Н. Диков (Диков 1971) первоначально и отнёс эти материалы к раннему неолиту, потом (Диков 1977: 146; 1979) он всё же усомнился в верности датировок, снизив возраст стоянки до позднего неолита. Проведя раскопки и на других ранее выявленных им стоянках, Н.Н. Диков открыл у устья одного из правых притоков в низовьях р. Амгуэмы знаковый для тех работ Экиатапский неолитический могильник. Так же как и на Усть-Бельском могильнике, захоронения (всего их выявлено 5) здесь были приурочены к скальным останцам, в расщелинах которых и были устроены могилы. В раскопанной Н.Н. Диковым могиле № 3 был найден богатый похоронный набор, представленный микропластинками и крайне характерными для тех мест односторонне выпуклыми в поперечном сечении черешковыми наконечниками.

В том же 1957 г. Н.Н. Диков провёл обследование ещё более труднодоступных мест Чукотки — долины р. Ванкарем. По пути туда морем из пос. Шмидта он открыл на побережье Чукотского моря (на мысе Рыркайпий, косе Двух Пилотов, р. Куэмкай и в самой лагуне Ванкарем) несколько древних посёлков и могильников эскимосов — древних зверобоев I — нач. II тыс. н.э., которые впоследствии активно изучались.

Долина р. Ванкарем была обследована на 50 км от устья. Поиск континентальных памятников всегда намного более сложен, чем приморских. В последнем случае территория поиска ограничена береговой линией. Поиск же континентальных памятников требует многодневных и многокилометровых пеших разведок. В условиях пересечённой местности, сложного ландшафта, тундровой (с кочкарником) заболоченной или залесённой местности он становится крайне сложным занятием. Поэтому в дневниковых записках Н.Н. Дикова того времени часто упоминаются километры пройденного пути и «осклизлые кочки и трясины» чукотской тундры и ностальгические воспоминания о работе в Забайкалье (Диков 1960; 1969). Но «когда светило солнце, дул южный ветер и пригретая солнцем тундра чем-то напоминала просторные степи, — писал он, — я невольно вспоминал привольные забайкальские степи, где в юности совершал свои первые археологические путешествия» (Диков 1960: 91). Несмотря на упорные поиски, только в конечной точке своего пути по р. Ванкарем — в местечке Таньгино — Н.Н. Диков обнаружил одну стоянку с отщепами и крупным наконечником лавролистной формы (Диков 1977).

Осенью 1959 г. Н.Н. Диков проводит обследование ряда стоянок каменного века на о. Айон, который, пишет он в дневнике, «расположен далеко за полярным кругом, у северного берега Чукотки» (Диков 1960: 96). О стоянке древних зверобоев, вероятно эскимосов, на острове было известно давно (Свердруп 1930).

Теперь уже о «кремнёвых орудиях и осколках керамики» на острове ему сообщили геологи и биологи (Диков 1961). «Наши поиски по морскому побережью, — размышлял он, — приводят нас к поразительному открытию на острове Айон: рядом с памятниками приморской культуры обнаруживаются памятники типично континентального облика» (Диков 1960: 96). Как на стоянках, о которых ему сообщили, так и на стоянках, открытых уже им, был собран многочисленный археологический материал: массивные черешковые и плоские подтреугольной формы с вогнутым насадом наконечники стрел, микропластинки, конический нуклеус, скребки, керамика (Диков 1961). Тут же Н.Н. Диков сообщил и о «маленькой, сильно латинизированной ножевидной пластинке», найденной в обнажении р. Рывеем, выше по склону от костей мамонта. Повторно более продолжительные исследования на о. Айон Н.Н. Диков провёл в 1972 г., найдя ещё несколько неолитических стоянок и получив дополнительный материал с ранее им открытых. Все они кратко, но ёмко были описаны в его монографиях (Диков 1977; 1979). После обнаружения им палеолита на Камчатке он, обращаясь к находкам с о. Айон, высказал предположение, что микропластинка на р. Рывеем могла быть сколота с клиновидного нуклеуса, так что она может иметь финально-палеолитический возраст (около 10 тыс. л.н.) и относиться к ушковско-дюктайскому субстрату (Диков 1971; 1974). На карте «Пути заселения

Чукотки и Америки в позднем палеолите», составленной Н.Н. Диковым (Диков 1974: 32), стоянка на о. Айон отмечала путь продвижения палеолитического населения Якутии от низовий р. Лены по осушённой арктическому шельфу Берингии на Аляску.

Ю.А. Мочанов (Мочанов 1977) подверг это мнение резкой критике, несмотря на то, что Н.Н. Диков к тому времени уже не указывал данную находку (стоянку) в ряду палеолитических памятников, хотя при этом отнёс к ним обнаруженную Ю.А. Мочановым на Верхней Колыме стоянку Майорыч с единичными малоинформативными находками, не имевшими никаких технико-типологических показателей палеолитических изделий (Диков 1977: 34, 206—207; 1979: 90; Слободин 1999).

Следует отметить, что при исследовании хранящихся в фондах СВКНИИ ДВО РАН коллекций археологических материалов со стоянок на о. Айон был выявлен комплекс подъёмных находок со стоянки под шифром «Айон-72», полученный в ходе экспедиции Н.Н. Дикова на о. Айон в 1972 г. Коллекция артефактов стоянки небольшая, но имеет выразительные элементы обработки клиновидных нуклеусов юбецоидной техникой (микропластинки, ладьевидный и лыжевидные сколы), характерной для палеолита. Ранее коллекция не публиковалась и ни разу не упоминалась Н.Н. Диковым (опубликована в: (Слободин 2015)). Таким образом, слова Н.Н. Дикова о палеолите на о. Айон полностью подтвердились и она вошла в научный оборот в исследованиях по палеолиту Арктики (Слободин и др.: 2014; Питулько 2022, 2024; Слободин, Зеленская 2024).

Материалы своих исследований Н.Н. Диков начал публиковать в основанных им «Записках Чукотского краеведческого музея». Первый выпуск с первой в научной деятельности статьёй Н.Н. Дикова (Диков 1958) вышел в 1958 г., одновременно с выходом в Улан-Удэ его монографии «Бронзовый век Забайкалья» (Диков 1958в). Помимо серии статей Н.Н. Дикова о работах ЧОКМ и раскопках стоянок, в «Записках» с материалами на краеведческие темы публиковались геологи, биологи, антропологи, печатались этнографические материалы, чукотский эпос. Всего было VI выпусков (1958—1973).

В 1960 г. Н.Н. Дикова пригласили на должность заведующего лабораторией археологии, истории и этнографии СВКНИИ СО АН СССР в Магадане. После его переезда в 1960 г. в Магадан и начала исследований на Камчатке интенсивность работ на Чукотке хотя и заметно снизилась, но не прервалась. Н.Н. Диковым в течение последующих 10 лет были обследованы десятки стоянок и ряд могильников эскимосов на побережье Чукотского и Берингова морей, продолжены поиски и раскопки стоянок по р. Анадырь, Амгуэме, Пегтымель.

Помимо уже упомянутых работ в 1963 г. следует отметить исследование на р. Анадырь Омрынского могильника и раскопки стоянки Вакаревской, уголь с которой показал её возраст — 500 лет, в 1966 г. была

исследована очень важная для вакаревской культуры нижняя (у берега р. Анадырь) Усть-Бельская стоянка с расщепляющими тѣслами, костяными ножами для разделки рыбы и керамикой (Диков 1969).

В 1967—1968 гг. Н.Н. Диков (Диков 1971а) проводит исследования Пегтымельских петроглифов, открытых геологом Н.М. Саморуковым в долине р. Пегтымель, далеко за полярным кругом. На широких плоскостях пегтымельских скал береговых обрывов им зафиксировано 103 группы петроглифических изображений животных, человека, сцен сухопутной охоты (в том числе и на лыжах с собакой) на оленей и промысла морских животных с байдар, антропоморфно-грибовидных фигур. Нашла отражение в Пегтымельских петроглифах и охота на диких оленей во время их массовых сезонных переправ через реки, в местах которых Н.Н. Диков (Диков 1960) предположил нахождение древних стоянок. Оленей, судя по петроглифам, били «на плаву с помощью больших лодок и маленьких каяков с двухлопастным веслом, с использованием копья-поколуги и гарпуна» (Диков 1979). Анализ петроглифов позволил ему выделить несколько изобразительных канонов: фигуры оленя, охотника, сидящего в лодке и поражающего оленя, охотника в лодке с двухлопастным веслом и сюжеты, где весло

Рис. 1. Н.Н. Диков на Пегтымельских петроглифах

расположено отдельно от охотника, — позволяющих классифицировать изображения и даже определить их возраст относительно друг друга. Всем канонам соответствуют и изображения антропоморфных мухоморов (Диков 1971а).

Обследование по р. Пегтымель привело к открытию Н.Н. Диковым (Диков 1971а) вблизи петроглифов нескольких стоянок с каменными орудиями и пещеры с петроглифами, что позволило соотнести их с конкретным археологическим материалом и определить возраст петроглифов в рамках I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Полное описание петроглифов было опубликовано в монографии «Наскальные загадки древней Чукотки» (Диков 1971а).

В целом серия исследований, проведённых Н.Н. Диковым в континентальной части Чукотки в 1956—1966 гг., позволила ему представить намного более детально историческое прошлое Чукотки, чем это было известно ранее. Обобщённый взгляд на историю Чукотки с древнейших времён до середины II тыс. н.э. он изложил в докторской диссертации «Древние культуры Камчатки и Чукотки» в 1971 г. (Диков 1971), раздел которой по Чукотке («Чукотка в каменном веке») был опубликован в главе коллективной монографии «Очерки истории Чукотки с древнейших времён до наших дней» (Диков 1974). Н.Н. Диков, по его словам, «обобщил в своей работе все основные положения, к которым он пришёл в результате своих четырнадцатилетних исследований на Северо-Востоке» (Диков 1977: 39).

Уже с первых публикаций Н.Н. Диков определил специфику разных районов и полученных с них материалов. В своей самой первой работе «Древнейшее прошлое Чукотки и задачи его изучения» в 1958 г. по результатам первых двух лет исследований он выделяет «четыре территориальных, отчасти разновременных, варианта культуры этих арктических охотников и рыболовов: Усть-Бельский, Амгуэмский, Нижне-Анадырский (Канчаланский. — С.С.) и Майнский (Вакаревский. — С.С.)» (Диков 1958).

После исследований на о. Айон Н.Н. Диков заключает, что «айонские неолитические стоянки вместе с якутивеемскими и амгуэмскими составляют на Чукотке особую группу тундровых стоянок, тесно связанных с якутской культурой позднего неолита и раннего бронзового века... Вторая, средне-анадырская (Усть-Бельская), культура, очевидно, распространялась в лесотундрах Северо-Востока» (Диков 1961: 41). Так были сформированы понятия о двух ключевых поздне-неолитических культурах Чукотки — северочукотской и усть-бельской.

Усть-бельская поздне-неолитическая культура выделена Н.Н. Диковым (Диков 1971) на материалах Усть-Бельского могильника и стоянки, расположенных на сопке при впадении р. Белой в р. Анадырь. Другие стоянки этой культуры (Утёсики, Увеснования, Вилка, Чикаева, Омрынский могильник) сконцентрированы в среднем течении р. Анадырь и представлены единичными находками. Могильник

состоял из 15 небольших курганов округлой формы, диаметром от 3 до 15 м, и могил без курганов (№ 16—18), в которых выявлено 23 захоронения, сопровождающиеся многочисленным погребальным инвентарём. Он включал в основном каменные орудия, фрагменты керамики и редкие изделия из металла и кости. Анализ материалов позволил Н.Н. Дикову выделить близкие в культурном и хронологическом отношении ранний и поздний этапы (комплексы) устьбельской культуры.

Ранний этап представлен материалами курганов № 4, 11, 14, 15, 18 и находками между ними и включает конические призматические нуклеусы, тонкие кремневые наконечники листовидной и треугольной формы, полностью ретушированные прямоугольные вкладыши, ретушированные со спинки скребки, ножи-бифасы листовидной формы, шлифованные тёсла, резцы на пластинках, фрагменты керамики с оттисками рубчатой лопатки и гладкостенной. Некоторые вещи и керамика этого комплекса могли относиться к более раннему периоду неолита. Возраст раннего этапа определён ^{14}C датами 2860 ± 95 л.н. (РУЛ), 2920 ± 95 л.н. (Крил-244).

К более позднему времени (середине I тыс. до н.э.) отнесены материалы курганов № 8 и 9, в которых, кроме сходных с ранним этапом каменных орудий и керамики, в могилах были найдены 2 бронзовых резца, четырёхгранное бронзовое шило, наконечник поворотного гарпуна из моржового клыка, фрагменты кольца и диска из белого материала (агальматолита), бусины из пресноводных раковин, которые, вероятно, были нашиты на шапку.

Раскопки показали, что в могилу умерших клали в вытянутом состоянии, сопровождали похоронным инвентарём, отмечается практика частичного трупосожжения, засыпки охрой, встречаются черепа и клыки медведя, что позволяет говорить о культе этого животного.

Стоянки усть-бельской культуры располагались у сезонных (весенне-осенних) переправ на пути мигрирующих с севера на юг и обратно диких оленей. Обитатели этих стоянок в течение многих поколений занимались поколкой оленей при их переправе через р. Анадырь, как это делали местные жители начиная с неолита, о чём свидетельствовали сцены такой охоты на Пегтымельских петроглифах (Диков 1971а), и до конца XIX — начала XX в., как это сообщается во многих описаниях первопроходцев и местных жителей (Врангель 1948; Дьячков 1893). находка наконечника гарпуна указывает на связи континентального населения с приморскими культурами. Уже в конце II тыс. до н.э., как свидетельствуют материалы стоянки на о. Врангеля и поселения Унэнэн, на Чукотке сформировалась культура приморских зверобоев (Диков 1979; Гусев 2010). Древние жители Усть-Белой могли применять гарпуны для охоты на оленей с лодок, при переправе их через реку, как это показано на ряде изображений Пегтымельских петроглифов (Диков 1971а), или нерп, которые поднимаются

по р. Анадырь значительно выше устья р. Белой. Охота, вероятно, дополнялась рыболовством, хотя орудий рыболовства не найдено.

Северочукотская культура позднего неолита выделена Н.Н. Диковым (Диков 1971) по материалам ряда стоянок со сходным инвентарём на территории, прилегающей к побережью Ледовитого океана, на о. Айон в Чаунской губе и в тундрах Северной Чукотки (Экиатапский могильник, оз. Экитыки, стоянки № 2 и 4 на р. Амгуэме, № 1—3 на р. Пегтымель), в верховьях р. Анадырь (оз. Чировое).

Орудийный набор этих стоянок специфичен, они имеют определённую территорию распространения, что позволяет рассматривать их как самостоятельную, со своими специфическими характеристиками, культуру. Первичное расщепление в этой культуре основано на получении сколов-заготовок и дополняется сохранившейся, но уже затухающей техникой скалывания микропластинок с конических и призматических нуклеусов. Во вторичной обработке используются двустороннее и краевое ретуширование, резцовый скол.

В орудийный набор входят (Диков 1977): наконечники — узкие длинные листовидные и листовидно-усечённые с выпуклым линзовидным сечением; плоские треугольные с прямым и выемчатым основанием; черешковые и напильниковидные трёхгранники. Скребки на отщепках с ретушированной спинкой. Ножи-бифасы листовидной формы и подпрямоугольной формы с черешком. Резцы угловые на пластинках и полиэдрические с ретушированной и неретушированной рукояткой (корпусом), шлифованные тёсла. Керамика тонкостенная, с вафельными отпечатками, встречается рубчатая и гладкостенная. Сосуды круглодонные, с прямым открытым или слегка зауженным горлышком, оформлены рядом отверстий под венчиком.

Выразительной особенностью этих стоянок является наличие в большом количестве черешковых, как правило односторонне выпуклых, иногда линзовидных в поперечном сечении и с изогнутым продольным сечением, двусторонне обработанных наконечников. Они сразу обратили на себя внимание своим своеобразием (Диков 1961) и впоследствии получили название наконечников айонского типа (Слободин 2001; 2003; 2010). Возраст культуры, подтверждённый датой 2800 ± 100 л.н. со стоянки Чировая, определён в рамках конца II — начала I тыс. до н.э. Н.Н. Диков (Диков 1974; 1977; 1979) связывал генезис, по его мнению родственных, северочукотской и усть-бельской континентальных поздненеолитических культур Чукотки с предками чукчей. «Стоянки и могильники этих внутриконтинентальных охотников приурочены к путям миграции дикого оленя. <...> То, что это были предки чукчей, а может быть эскимосов, но не юкагиров, как предполагалось прежде, доказывают антропологические материалы Усть-Бельского могильника», — писал Н.Н. Диков позднее (Диков 1977а).

Предпринималась попытка исключить северочукотскую, как и усть-бельскую, культуру из реестра культур северо-востока Азии

и отнести их материалы к ымыяхтахской культуре (Мочанов 1969; Федосеева 1980; Кирьяк 1993). Вызвано было это тем, что тематика указанных исследований требовала юкагирского этнического компонента, а в материалах северчукотской культуры отчётливо просматривалась связь с чукотским этносом. Данная точка зрения подверглась критике (Диков 1979; Слободин 2012).

Ряд стоянок северчукотской культуры были найдены непосредственно у Пегтымельских петроглифов и ассоциированы с ними. Н.Н. Диков писал: «...общий характер находок на... стоянках (листовидные ножи, наконечники стрел, ножевидная пластинка) позволяет отнести их к той культуре, которая была исследована нами ещё в 1959 г. на острове Айон на севере Чукотки, сравнительно недалеко от р. Пегтымель» (Диков 1971а: 40).

Сейчас к этой культуре, помимо первоначально определённых Н.Н. Диковым, следует отнести и другие стоянки с подобными характеристиками: Науречье V (Диков 1993: 79, 254), Чувайгытгын V (Диков 1993: 260), Игельхвеем X³, Ионии VII (Диков 1993: 89, 264) на Чукотском п-ове (Диков 1993), Увеснования⁴ на р. Анадырь (Диков 1977: 125, табл. 81), Липчиквыгытгын I—III, Верхнетытыльска IV п. 1 в долине р. Малый Анюй и на оз. Эльгыгытгын (Кирьяк 1993; 2005), новые стоянки на р. Амгуэме (Питулько, Брыкин 1990), Помазкино III на р. Колыме (Кашин 2013) и Хетагчан I в верховьях р. Сугой (бассейн р. Колымы) (Слободин 2001).

Последняя стоянка, возрастом 3250 ± 70 л.н. (AMS-Beta-140690), не только существенно расширяет границы распространения наконечников айонского типа за пределы «чукотского заполярья», которым их ранее ограничивали, но и увеличивает ареал северчукотской культуры от Северной Чукотки до Охотско-Колымского водораздела (верховий правых притоков Средней Колымы и Омолона), распространяя её за пределы арктических тундр в зону таёжного редколесья. Всё это позволяет по-новому рассматривать вопросы генезиса северчукотской культуры, её взаимодействия с ымыяхтахской культурой и роли в формировании современных чукотских этносов (Слободин 2001).

Обитатели стоянок этой культуры занимались охотой на северного оленя, дополняемой рыболовством, что находит отражение в материалах многих стоянок, расположенных в местах, удобных для охоты на оленей (например, Тытыль IV и V у оленьей переправы на оз. Тытыль (Кирьяк 1993) и Чировая, где исследовано долговременное поселение рыболовов с мощным культурным слоем, глиняной печью для копчения рыбы и несколькими хозяйственными ямами для хранения мяса (Диков 1979).

³ Н.Н. Диков отнёс эту стоянку к среднему неолиту.

⁴ Н.Н. Диков отнёс её к Усть-Белой, а там представлены айонские наконечники.

В бассейне р. Анадырь Н.Н. Диков выделил две поздние культуры периода I тыс. н.э. — первой половины II тыс. н.э.: канчаланскую и вакаревскую, отнесённые им к «пережиточному неолиту» (Диков 1971).

Ряд стоянок по р. Анадырь и на её притоке, р. Майн, — Вакерную (Вакаревскую), нижнюю Усть-Бельскую, Усть-Майнскую левобережную, Чикаевскую — Н.Н. Диков объединил в анадырско-майнинскую (вакаревскую) культуру (Диков 1979: 231—237). Материалы этих стоянок включают каменные расщепляющие тёсла (ледовые пешни?), шлифованные ножи из кремнистого сланца, сделанные из кости тёсла, мотыги, ножи, железные зубцы остроги и огниво. Керамика представлена круглодонными изделиями, орнаментированными оттисками гребенчатого штампа или гладкостенными. На стоянке Вакерная (Окладников, Некрасов 1960) Н.Н. Диков (Диков 1977) вскрыл очаги с костями, преимущественно оленьими, датированные по углю возрастом 500 ± 50 л.н. (ЛЕ-674). На стоянках этой культуры, считает Н.Н. Диков, «жили древние юкагиры» (Диков 1979: 237).

Другая группа стоянок с общими характеристиками, исследованная в низовьях р. Анадырь, Анадырском лимане и на побережье Берингова моря, была объединена им в канчаланскую культуру, датированную серединой — концом I тыс. н.э. Она включала стоянки на Осиновской и Красненской косах по р. Анадырь, Канчаланскую, у Седьмого причала в Анадырском лимане и у мыса Низкого в Анадырском заливе (Диков 1979: 228). Орудийный набор включал в своём большинстве галечные скребки и скрёбла (часто с остатками галечной корки), а также грубо оббитые бифасиальные ножи, наконечники и костяные орудия (остроги). Керамика грубая, толстостенная, с наружными налепными ушками. Встречены чукотско-эскимосского типа жирники. Н.Н. Диков считал, что материалы с Осиновской косы и Канчаланской стоянки по характеру выявленных на них жилищ и каменным орудиям «больше связаны с чукотским этносом» (Диков 1979: 231).

В 1971 г. Н.Н. Диков, по его словам, «приступил к новому циклу полевых работ на Чукотке, Камчатке и Колыме» (Диков 1977: 39). Работы на Камчатке при этом оставались приоритетными.

На Верхней Колыме он, совместно с Т.М. Диковой, начал исследования в зоне затопления Колымской ГЭС (на участке от пос. Дусканья до устья р. Бохапчи), они продолжались до 1975 г. (обзор данных исследований см.: (Слободин 1999; Кашин 2003)). В ходе этих работ были открыты стоянки Сибердик, Конго, Иньякан и Малтан и др. (Диков, Дикова 1975; Диков 1977). Масштабные изыскания в ходе реализации проекта включали обследование р. Колымы на моторной лодке «от малых до больших колымских порогов», а также пешими маршрутами и на машине ГАЗ-66 по «очень труднопроходимым дорогам» (Диков, Дикова 1975). Лагерь экспедиции находился на приустьевом мысу р. Детрин, правом притоке р. Колымы. Для «разведки

высоких террас в верховьях ручьёв и рек, впадающих в Колыму в пределах полосы будущего затопления», использовались вертолёты МИ-4 и МИ-8 (Диков, Дикова 1975: 64).

В 1971—1972 гг. вблизи пос. Санга-Талон, у устья р. Обо, был исследован якутский могильник, датированный XVIII в. (Диков 1977: 213). Он размывался паводками. Было раскопано одно захоронение, а остальная территория могильника — исследована «методом траншей», показавшим отсутствие других захоронений (Диков, Дикова 1975: 69). Недалеко от стоянки Конго, справа от устья руч. Кюль-Сиен (левый приток р. Колымы), зафиксирован культурный слой, содержащий «примитивные каменные скрёбла и ретушированные отщепы палеолитического облика» (Диков 1974а).

Масштабные раскопки были проведены на стоянках Сибердик (800 м²), Конго (200 м²) и Малтан (488 м²). На их материалах Н.Н. Диков (Диков 1976; 1979) выделил сибердиковскую культуру, более поздний этап которой «характеризуется малтанским культурным комплексом» (Диков 1979; 1996).

К первому этапу этой культуры Н.Н. Диков отнёс нижний (II) слой стоянки Конго с чопперами, микропластинками, коническим нуклеусом и ладьевидным резцом, датированный по ¹⁴C 9470 л.н.

Ко второму этапу отнесены верхний слой стоянки Конго и нижний слой стоянки Сибердик, датированные по ¹⁴C 8655—8020 л.н. Они включали также чопперы, ребристые сколы, микропластинки, клиновидный микронуклеус, бифасиальные наконечники листовидной формы, ножи-бифасы, резцы (полиэдрический и угловые на пластинках и отщепах), скребки концевые на отщепах, галечные боковые скрёбла. К этому же комплексу, охарактеризованному Н.Н. Диковым как палеолитический, он отнёс и концевой скребок со стоянки Шило в Верховьях Колымы (Диков, Герасимчук 1971; Диков 1979).

Третий этап представлен II слоем стоянки Сибердик с датой 6300±170 л.н., включающий опять же чопперы, микропластинки, конический нуклеус, бифасиальные наконечники листовидной формы, скребки концевые на пластинчатых отщепах, галечные скрёбла, «пластинчатые» ножи, резцы на отщепах и, возможно, керамику: «...единственный фрагмент тонкостенной, но грубо вылепленной и слегка бороздчатой, обнаружен в заполнении жилища» (Диков 1977: 215).

Основываясь на датировках и ряде технико-типологических характеристик орудийного комплекса (наличие клиновидного нуклеуса, чопперов), Н.Н. Диков отнёс сибердиковскую культуру к «реликтовому (голоценовому) палеолиту, переходящему, вместе с отмиранием техники клиновидных нуклеусов на позднем, третьем этапе сибердиковской культуры, в очень слабо пока выраженный мезолит, а может быть, и непосредственно в неолит» с керамикой, представленной во II слое стоянки (Диков 1976; 1977; 1979).

Акцентируя внимание на чопперах со стоянок Сибердик и Конго, Диков отмечает, что «эти колымские чопперы позволяют теперь проложить „мостик“ между древними галечными культурами Азии и Америки» (Диков 1979).

В своей последней работе Н.Н. Диков, характеризуя эту культуру, заключает, что в ней «не наблюдается резких изменений в камнеобрабатывающей технике. Судя по находкам продолговатых пластинчатых ножей в самом верхнем слое стоянки Сибердик, эта преемственность прослеживается и на более позднем неолитическом этапе» (Диков 1996).

На стоянке Малтан им выделено 2 культурных комплекса: поздний, с керамикой, грубо оббитыми бифасиальными орудиями, аморфными нуклеусами, датированный возрастом 4450—3690 л.н., и ранний — возрастом 7490 л.н., с такими же грубыми бифасами, но классическими коническими микронуклеусами, ножевидными пластинками и найденными на самом краю мыса, где расположена стоянка, плоскими наконечниками треугольно-вытянутой формы. Анализируя её материалы, Н.Н. Диков заключает, что «в послепалеолитическое время накануне неолита в верховьях Колымы кроме сибердиковской культуры развивается ещё одна, мезолитическая культура» — малтанская. Сейчас характеристики этих находок уточняются. Предполагается, что керамика со стоянки Малтан не древнее I тыс. до н.э. (Лебединцев 1990: 212). А исследование наконечников выявило шлифовку их боковых плоскостей, что позволяет существенно скорректировать их возраст, вплоть до I тыс. н.э. (Слободин 2001). Изучение стоянки Малтан продолжается.

В 1975 г. Н.Н. Диков (Диков 1976а; 1977) обследует о. Врангеля, что приводит к открытию стоянки Чёртов овраг. Хотя её возраст был определён в 3360 л.н., что было существенно древнее любой тогда известной приморской культуры, упоминаемые среди орудий стоянки (ножей, скребков, черешкового наконечника резчиков, шлифованного тесла) «ножевидные пластины» чётко отличаются от микропластинок, сколотых с конических или призматических нуклеусов континентальных неолитических культур. Находка на Чёртовом овраге поворотного гарпуна из моржового клыка позволила Н.Н. Дикову (Диков 1976а; 1979) уверенно идентифицировать комплекс как палеоэскимосский.

В 1977 и 1979 гг. Н.Н. Диков обобщает все исследованные им материалы в 2-томной монографии «Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности)».

В 1979—1986 гг. Н.Н. Диков начинает новый цикл исследований — проводит обширные разведки и раскопки стоянок на п-ове Чукотском. Его работы на Чукотке в 1950—1960-х гг. не привели к открытию палеолитических памятников, маркирующих путь древнего населения этих мест по Берингийскому мосту из Азии в Америку, хотя он неоднократно пытался выявить в имевшихся у него материалах аналогии

Рис. 2. Взгляд на Чукотку. Н.Н. Диков на Чукотке

аляскинским, монгольским и приморским находкам А.П. Окладникова (Диков 1960; 1958; 1969). Такие были им обнаружены на стоянке Ушки на Камчатке. Теперь же, после открытия им ранней и поздней палеолитических ушковских культур, являющихся прямым свидетельством нескольких волн заселения Америки Берингийским путём, он снова обратил своё внимание на Чукотку — на п-ов Чукотский как часть территории Центральной Берингии, «непосредственно прилегающей к Америке» (Диков 1993: 6). «Поиск древнейших и, следовательно, в первую очередь, палеолитических следов человека на полуострове — вот смысл и основная задача нашего Чукотского отряда Северо-Восточно-Азиатской экспедиции СВКНИИ ДВО РАН», — писал он (Диков 1993: 8).

Важную роль сыграло и то, что в 1970-е гг. с территории Чукотки от геологов стали поступать археологические материалы, среди которых, помимо неолитических, имелись находки (клиновидные нуклеусы, наконечники), аналогичные орудиям поздней ушковской, северочукотской культур. Они были обнаружены на р. Инаскваам (Диков, Колясников 1979), на р. Курупка (Диков, Казинская 1980), на оз. Иони (Диков, Катенин 1980), у руч. Матчен (Диков, Катенин 1975), на р. Амгуэме (Диков, Смирнов 1977), р. Янранайвээм (Бялбжесский и др. 1977).

За 8 лет экспедиций по п-ову Чукотскому Н.Н. Диков открыл и исследовал около 170 памятников различных эпох — палеолита, мезолита, неолита и раннего железа. Успешному результату этих работ способствовало и использование для передвижения вездехода ГАЗ-71. Это позволило обследовать самые отдалённые места

возможного нахождения стоянок. Многие озёра, участки долин рек изучались пешими маршрутами и на резиновой лодке.

Условия работы на п-ове Чукотском были ещё более суровые, чем в центральных районах Чукотки. И хотя у Н.Н. Дикова имелся достаточный опыт работ на побережье этого полуострова и он был хорошо знаком с превратностями погоды, он часто в описании стоянок отмечал сложности данных экспедиций, сообщая, что проводились они «почти всегда при отвратительных метеоусловиях в сильно пересечённой горной части Чукотского п-ова», «при шквальном ветре с моря, и в секущий дождь со снегом», «в исключительно трудных погодных условиях... постоянно шёл дождь... пронизывающий ветер, сплошной туман или морозящий обложной дождь» (Диков 1993). Но, по его словам, «труд этот окупился сторицей — ...повсюду находились древние стоянки» (Диков 1993). Особенно тщательно в течение всех 8 лет экспедиций, часто повторно, на протяжении нескольких сезонов обследовались палеолитические и мезолитические памятники, поскольку они позволяли «по-новому представить этапы раннего заселения Америки и впервые показывали роль в этом отношении наиболее близкой к ней части азиатского континента...» (Диков 1993).

Поскольку материалы большинства стоянок на п-ове Чукотском были подъёмными, то основой для их технико-типологической, культурной характеристик и датирования являлись материалы Ушковских стоянок Камчатки и данные уже выделенных культур как в бассейнах р. Анадырь и Амгуэмы, так и в целом на северо-востоке Азии.

Анализируя весь массив полученных с п-ова Чукотского материалов, Н.Н. Диков выделяет несколько этапов в истории заселения этого региона, соотнеся и синхронизировав ранние периоды данного процесса с этапами заселения Америки и существования Берингии.

К первому, «логически необходимому», этапу он отнёс «галечные» комплексы, выявленные на стоянках Кымъынанонвываам XII, XIII, которые, по его мнению, были связаны «с самым первым проникновением человека на Крайний Северо-Восток» в период 70—20 тыс. л.н. (Диков 1993). Он соотносил их с древнейшими галечными комплексами Дальнего Востока, описанными А.П. Окладниковым (Окладников 1959) и А.П. Деревянко (Деревянко 1983). Однако, отмечая подъёмный характер материалов и их малочисленность, исследователь заключает, что это пока что «самый неопределённый», «во многом предположительный» период в истории Чукотки.

Второй этап Н.Н. Диков соотносит с максимумом сартанского оледенения (20—14 тыс. л.н.), считая, что в это время в Центральной Берингии сформировалась «единая культурная зона с относительно единообразной технологией, возможно, переходной от более примитивной галечной к бифасиальной» (Диков 1993; 1996). Он предполагает, что в это время население начинает «спорадически заниматься эксплуатацией морских биоресурсов». Однако отсутствие

фактических материалов для данного периода приводит его к заключению, что это пока ещё «во многом гипотетический этап в истории заселения Чукотки и в целом Берингии» (Диков 1993: 156).

Третий этап заселения Чукотки Н.Н. Диков (Диков 1993) связывает с ранней ушковской позднепалеолитической культурой второй половины сартана, хорошо им исследованной и датированной на Камчатке. Она характеризуется развитой бифасиальной техникой, отсутствием микропластинок и наличием выразительных черешковых наконечников ушковского типа. С этой культурой тесно связана проблема инициального заселения человеком Берингии и его миграции через Берингийский мост суши в Северную Америку. С палеоиндейскими комплексами Аляски (Восточной Берингии) её материалы объединяют общие технологические характеристики, в частности отсутствие у них всех микропластинчатой технологии. Наконечники ушковского типа представлены в материалах палеоиндейской стоянки Линд Коули (Lind Coulee), расположенной на Колумбийском плато в Северной Америке и датируемой возрастом 12—11 тыс. л.н. (Davis, Sisson 1998). На п-ове Чукотском как промежуточное звено на пути к ним Н.Н. Диков отнёс стоянку Ульхум, где им найден «один черешковый наконечник, аналог ушковского» (Диков 1996). Один наконечник в подъёмных материалах требует, конечно, подтверждения своего возраста, но первый шаг в этом направлении сделан. Это позволило в дальнейшем дать данному типу наконечников в Берингии определение «наконечники ушковского типа» (Слободин 2002). Символично, что статья об этих наконечниках была опубликована в сборнике «II Диковские чтения» в Магадане.

Следующий этап заселения Берингии, включая и Чукотку, в схеме Н.Н. Дикова представлен уже хорошо исследованной поздней позднепалеолитической ушковской культурой, характеризующейся микропластинками, клиновидными нуклеусами и листовидными наконечниками. Она широко представлена в конце сартана — самом начале голоцена на северо-востоке Азии, в Приморье, на Амуре, в Якутии, на Камчатке и Колыме. Её присутствие отмечено и на о. Айон в Чаунской губе. На п-ове Чукотском к этой культуре Н.Н. Диков (Диков 1993) отнёс исследованные им стоянки Курупка I, Чаатамье I с клиновидными нуклеусами (см.: (Слободин, Зеленская 2024)).

В ходе работ на п-ове Чукотском Н.Н. Диковым (Диков 1993) были открыты и чётко зафиксированы ранее неизвестные на Чукотке мезолитические комплексы раннего голоцена. Вблизи Берингова пролива, на горном перевале Путурак, Н.Н. Диков нашёл и в течение нескольких сезонов раскопал стоянку Путурак. Там было получено более 10 тыс. артефактов, характеризующих этот период истории Чукотки. Орудийный комплекс стоянки включал, помимо многочисленных отщепов, микропластинки, пластины, призматические и конические (карандашевидные) нуклеусы на разных стадиях обработки, от заготовок

до почти сработанных, и крупные пластинчатые отщепы. Последние особенно многочисленны, некоторые ретушированы по краям. На основе этих материалов Н.Н. Диков (Диков 1993) выделил путуракскую культуру, имеющую на своём позднем этапе определённое сходство с сумнагинской культурой северо-востока Азии, датированные по 14^C материалы которой (микропластинки, конические и призматические нуклеусы) хорошо представлены на расположенной в самом центре п-ова Чукотского стоянке Челкун IV.

Большая часть стоянок, открытых и исследованных Н.Н. Диковым на п-ове Чукотском, представлена неолитическими памятниками. Он выделяет в них ранние, средние и поздние комплексы, датированные по 14^C от 5700 до 2300 л.н. Орудийные наборы этих стоянок, сохранив более раннюю традицию получения микропластинок с конических нуклеусов, изготовления концевых скребков и резцов на микропластинках, восприняли и новые для этого времени технологии изготовления бифасиально обработанных ножей и листовидных наконечников (Диков 1993). Выразительный орудийный комплекс северочукотской культуры исследован Н.Н. Диковым на стоянке Тэркэнкым, датированной возрастом 4580 ± 40 л.н. (Ле-2661). Это самая ранняя (не считая отвергнутой даты со стоянки № 4 на 102 км на р. Амгуэме, см.: (Диков 1977)) дата для стоянок этой культуры. На ряде поздненеолитических стоянок (Курупка II, Науречье VI, Коолень и др.) Н.Н. Диков (Диков 1993) выделяет «очень своеобразную „кanelюрованную“ керамику», отмечая при этом малочисленность вафельной керамики, найденной им только на стоянке Науречье V.

Завершается этот культурный период в истории Чукотки, по разработанной Н.Н. Диковым схеме, стоянками пережиточного неолита, для которых он отметил отсутствие даже «каких-либо признаков индустрии ножевидных пластинок», это стоянки с «грубовылепленной керамикой с примесью дресвы или без керамики» (Диков 1993: 152).

Очень важными для понимания культурной и этнической истории древнего континентального населения Чукотки — чукчей — были исследования Н.Н. Дикова на п-ове Чукотском различных

Рис. 3. Н.Н. Диков
на раскопках стоянки Ушки

кластоформ (каменных выкладок), включая паляквыны — обложенные камнями могилы (нередко со следами трупосожжения под дёрном). Установлено, что «наиболее древним из них около 1000 лет (Марич, могила № 3, 800±50 (МАГ-917))» (Диков 1993). Н.Н. Диков связывал их появление с распространением (возникновением?) оленеводства на Чукотке.

Колоссальный объём исследований, проделанных Н.Н. Диковым в ходе этих экспедиций (1979—1986) и при подготовке (в 1987—1992 гг.) их материалов к изданию (Диков 1993), не будет повторён, вероятно, уже никогда. Первопроходческий задел, выполненный Н.Н. Диковым, требует теперь, как он сам указывал, «более детальных полевых исследований» (Диков 1993: 8). В кратком изложении, объединённые с данными по Камчатке, эти материалы были представлены в виде доклада на конференции «Мосты науки между Северной Америкой и Российским Дальним Востоком» в 1994 г. (Диков 1993а).

В 1990—1993 гг. Н.Н. Диков снова занялся организацией исследований на Верхней Колыме, теперь уже в зоне затопления Усть-Среднеканской ГЭС. Непосредственно полевыми изысканиями занимался автор данного обзора⁵. Формируя задание для полевых исследований, Н.Н. Диков ставил задачу выявления не только самых древних памятников Колымы (в том числе сибердиковской культуры), но и неолитических стоянок, которые так и не были обнаружены (кроме немногочисленных находок в верхнем слое стоянки Сибердик) в ходе раскопок в зоне затопления Колымской ГЭС в 1971—1976 гг.

В результате проведённых исследований на одном из притоков р. Колымы, на Колымском нагорье, был найден и изучен палеолитический памятник Хета (Слободин, Глушкова 1992; Слободин 1995; 1999) с материалами, аналогичными поздней ушковской палеолитической культуре, а в самой зоне затопления — ряд мезолитических и неолитических стоянок (Немичан, Запятая, Мигай, Крохалиный и др.), представленных развёрнутыми орудийными комплексами с нуклеусами, микропластинками, концевыми скребками, резцами (полиэдрическими и угловыми на пластинках), мелкими, полностью обработанными скребками, листовидными и треугольными наконечниками, сегментовидными вкладышами, бифасами, вафельной керамикой и дисковидными украшениями и др. (Диков, Слободин 1992; Слободин 1995; 1999; 2001). Интересно, что обсидиан, найденный на некоторых этих памятниках, как выяснилось позднее, имеет камчатское и чукотское (с оз. Красное) происхождение.

В отчёт по данному проекту⁶ Н.Н. Диков включил и свою аналитическую записку «О расселении народов и распространении их древних культур на крайнем Северо-Востоке России...» (Диков 1992а).

⁵ Слободин С.Б. в 1990 г. оформлялся у Н.Н. Дикова в аспирантуру.

⁶ Рукопись находится в распоряжении автора статьи.

В планах было издание всех материалов исследований в зонах затопления обеих Колымских ГЭС. Но при жизни исследователя они так и не были обобщены к изданию (Диков 1992).

В начале 1990-х гг. интерес к археологии Берингии был крайне высоким. Было проведено несколько совместных с аляскинскими археологами экспедиций по Колыме (рук. С.Б. Слободин), в 1992, 1993 гг. автор данной публикации участвовал в экспедициях на Аляске. В Магадан для знакомства с материалами Чукотки и Камчатки нередко приезжали иностранные учёные. В 1991 г. Н.Н. Диков встречался в Магадане с американскими археологами Б. Фицхью из Смитсоновского музея, Д. Джорданом, Р. Пауэрсом, Дж. Диксоном, Т. Гейблом из университета г. Фербенкса, Д. Андерсоном из Университета Браун, Т. Биркедалом из Национальной службы парков Аляски и др., в 1992 г. — с японскими учёными. Началась подготовка перевода монографий Н.Н. Дикова на английский. Первая из них — «Asia at the Juncture with America in Antiquity» — была издана через год после его ухода, в 1997 г. (Dikov 1997).

В 1992 г. Н.Н. Диков посетил Аляску с делегацией магаданских археологов. Мы с Т. Гейблом, на пути в пос. Проведение на п-ове Чукотском, пересеклись с ними в Анадырском аэропорту. Осенью 1994 г. Н.Н. Диков, будучи членом Тихоокеанского конгресса «Наука наводит мосты» во Владивостоке и сопредседателем с В. Фицхью из Смитсоновского музея в секции «Археология Северной Пацифики» и с Р. Аккерманом из унив. Вашингтон в секции «Миграции людей», выступил с материалами по Камчатке и Чукотке (Диков 1993а). Мною (в соавторстве с М. Кинг из унив. Вашингтон) на секции «Миграции людей» был сделан доклад об использовании тефрохронологии при датировании древнейших памятников Западной Берингии.

Н.Н. Диков встретился тогда со многими учёными, занимающимися на Аляске археологией Берингии, — Дж. Диксоном, Д. Дюмондом, Р. Аккерманом, А. Брайеном, Р. Рейниером. Шло обсуждение (мне довелось переводить некоторые из бесед) возможностей совместных исследований на Камчатке и Чукотке. Н.Н. Диков был полон планов. Огромные надежды он возлагал на Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, будучи председателем его Магаданского отделения. В условиях жёсткого недофинансирования Академии наук имелась возможность проведения экспедиций, в соответствии с законом РФ об охране памятников истории и культуры, в форме охранных археологических раскопок. Один из таких проектов к тому времени был реализован на Колыме (раскопки и датирование стоянки Буюнда III, см.: (Слободин 1999)).

Весной 1995 г. Н.Н. Диков поделился идеей проведения в Магадане международной конференции и просил помочь установить контакты с рядом зарубежных исследователей из тех, с кем он общался во Владивостоке. Компьютерная связь тогда только входила в обиход,

единственный доступный канал коммуникации (помимо, конечно, «Почты России» и телефона, что было долго и дорого) в Магадане шёл через один из компьютеров в Институте биологических проблем Севера, я им давно и активно пользовался, связался и в тот раз по поводу конференции с коллегами из университетов Сиэтла и Фербенкса, Анкориджа. Но всему этому уже не суждено было сбыться — осенью Н.Н. Дикова, прямо на улице, поразил инфаркт.

Но смерть не остановила его публикационной деятельности. В 1996 г. в монументальном труде по археологии Берингии «American Beginnings», изданном в Чикаго и Лондоне, выходит его статья «The Ushki Sites, Kamchatka Peninsula». В 1997, 1999, 2003, 2004 гг. выходят переводы на английский язык его монографий по древним культурам северо-востока Азии. Это является лучшим свидетельством признания заслуг Н.Н. Дикова в археологии Берингии.

ЛИТЕРАТУРА

- Бялобжеский С.Г., Диков Н.Н., Колясников Ю.А., Иванов О.Н., Смирнов В.Н. 1977. Следы каменного века на Чукотке. *Краеведческие записки*. Магадан, вып. 11, 104—108.
- Врангель Ф.П. 1948. *Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершённое в 1820, 1821, 1822, 1823, и 1824 г.г. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П. Врангеля*. М.: Изд-во Главсевморпути.
- Гусев С.В. 2010. Древнекитобойная культура и синхронные культуры Северного Берингоморья (конец II — начало I тыс. до н.э.). *Приоткрывая завесу тысячелетий* / отв. ред. Н.А. Клюев, Ю.Е. Вострецов. Владивосток: ООО «Рея», 191—209.
- Деревянко А.П. 1983. *Палеолит Дальнего Востока и Кореи*. Новосибирск: Наука.
- Диков Н.Н. 1958. Древнейшее прошлое Чукотки и задачи его изучения. *Записки ЧОКМ* / отв. ред. Н.Н. Диков. Магадан, вып. 1, 5—11.
- Диков Н.Н. 1958а. Предварительный отчёт о работе археологической экспедиции Чукотского краеведческого музея в 1956 году. *Записки ЧОКМ* / отв. ред. Н.Н. Диков. Магадан, вып. 1, 32—44.
- Диков Н.Н. 1958б. Предварительный отчёт о полевых исследованиях Чукотского краеведческого музея в 1957 году. *Записки ЧОКМ* / отв. ред. Н.Н. Диков. Магадан, вып. 1, 45—47.
- Диков Н.Н. 1958в. *Бронзовый век Забайкалья*. Улан-Удэ: Бурятский КНИИ СО АН СССР.
- Диков Н.Н. 1960. *По следам древних костров: Археологи идут по Чукотке*. Магадан: Магаданское кн. изд.
- Диков Н.Н. 1961. Первые археологические исследования на о. Айон. *Записки ЧОКМ* / отв. ред. Н.Н. Диков. Магадан, вып. 2, 38—42.
- Диков Н.Н. 1969. *Древние костры Камчатки и Чукотки*. Магадан: Магаданское кн. изд.
- Диков Н.Н. 1971. *Древние культуры Камчатки и Чукотки*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск.
- Диков Н.Н. 1971а. *Наскальные загадки древней Чукотки: Петроглифы Пегтымеля*. М.: Наука.
- Диков Н.Н. 1974. Чукотка в каменном веке. *Очерки истории Чукотки с древнейших времён до наших дней* / отв. ред. Н.Н. Диков. Новосибирск: Наука, 18—45.

- Диков Н.Н. 1974а. Исследования в зоне затопления Колымской ГЭС. *Археологические открытия — 1973* / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 197—198.
- Диков Н.Н. 1976. Новейшие исследования палеолита на Колыме и Камчатке и проблема первоначального заселения Американского континента. *Экономические и исторические исследования на Северо-Востоке СССР* / отв. ред. Н.Н. Диков. Магадан, вып. 67: СВКНИИ, 165—182.
- Диков Н.Н. 1976а. Открытие древнейшей азиатской культуры морских зверобоев на о-ве Врангеля. *Археологические открытия — 1975* / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 234.
- Диков Н.Н. 1977. *Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы*. М.: Наука.
- Диков Н.Н. 1977а. Новые археологические данные к этнической истории Северо-Восточной Сибири. *Проблемы археологии Евразии и Северной Америки* / отв. ред. Н.Л. Членова. М., 50—59.
- Диков Н.Н. 1979. *Древние культуры Северо-Восточной Азии*. М.: Наука.
- Диков Н.Н. 1992. *Отчёт об археолого-этнографических хозяйственных работах, произведённых по договору № 54 от 18 июня 1991 года в 1991—1992 гг.* Магадан: СВКНИИ ДВО РАН.
- Диков Н.Н. 1992а. О расселении народов и распространении их древних культур на крайнем Северо-Востоке России и о необходимости дальнейших неотложных спасательных археологических работ в экологически наиболее угрожаемых районах. *Диков Н.Н. Отчёт об археолого-этнографических хозяйственных работах, произведённых по договору № 54 от 18 июня 1991 года в 1991—1992 гг.* Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 36—46.
- Диков Н.Н. 1993. *Азия на стыке с Америкой в древности (Каменный век Чукотского полуострова)*. СПб.: Наука.
- Диков Н.Н. 1993а. *Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки*. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН.
- Диков Н.Н. 1996. Археологическое прошлое обитателей Северо-Востока Азии. *Северо-Восток России с древнейших времён до наших дней: новые экскурсии в историю* / под общ. ред. Н.Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 13—31.
- Диков Н.Н., Герасимчук В.И. 1971. Следы верхнего палеолита у ручья Шило в бассейне Колымы. *Археологические открытия — 1970* / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 186.
- Диков Н.Н., Дикова Т.М. 1975. Археологические исследования в зоне затопления водохранилищем Колымской ГЭС в 1971—1973 гг. (краткие предварительные данные). *Краеведческие записки*. Магадан, вып. 10, 63—70.
- Диков Н.Н., Казинская Г.И. 1980. Следы каменного века на р. Курупке (Чукотский полуостров). *Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока* / под общ. ред. Н.Н. Дикова. Магадан, 24—29.
- Диков Н.Н., Катенин А.Е. 1975. Стоянки каменного века у ручья Матачен в Иультинском районе на Чукотке. *Краеведческие записки*. Магадан, вып. 10, 71—76.
- Диков Н.Н., Катенин А.Е. 1980. Первые неолитические находки на востоке внутриконтинентальной части Чукотского полуострова (оз. Иони). *Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока* / под общ. ред. Н.Н. Дикова. Магадан, 30—37.
- Диков Н.Н., Колясников Ю.А. 1979. Первые внутриконтинентальные стоянки палеолита и неолита на юге Чукотки (рр. Иваськввам и Лянлиретввам). *Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока* / отв. ред. В.А. Скумина. Магадан, 20—28.
- Диков Н.Н., Слободин С.Б. 1992. Результаты археологических исследований в зоне затопления Усть-Среднеканской ГЭС. *Диков Н.Н. Отчёт*

- об археолого-этнографических хозяйственных работах, произведённых по договору № 54 от 18 июня 1991 года в 1991—1992 гг. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2—35.
- Диков Н.Н., Смирнов В.Н. 1977. Новая раннеолитическая стоянка в бассейне реки Амгуэмы. *Краеведческие записки*. Магадан, вып. 11, 121—126.
- Дикова Т.М. 1964. Новые данные к характеристике Канчаланской стоянки. *История и культура народов Северо-Востока СССР* / редкол.: Н.А. Шило и др. Магадан, вып. 8, 41—53.
- Дьячков А.Е. 1893. *Анадырский край: Рукопись жителя села Маркова г. Дьячкова*. Владивосток: Типография Сибирского Флотского Экипажа.
- Зиберт Э.В. 1937. Археологические находки на Аляске. *Советская археология*, № 2, 228—229.
- Кашин В.А. 2003. *Палеолит Северо-Восточной Азии: история и итоги исследований. 1940—1980 гг.* Новосибирск: Наука.
- Кашин В.А. 2013. *Неолит Средней Колымы*. Новосибирск: Наука.
- Кирьяк М.А. 1993. *Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой*. М.: Наука.
- Кирьяк М.А. 2005. *Каменный век Чукотки*. Магадан: Кордис.
- Лебединцев А.И. 1990. *Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья*. Л.: Наука.
- Левощин Н.Н. 1950. Древняя стоянка в верховьях р. Якитикивеем. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры* / отв. ред. А.Д. Удальцов. М.; Л., вып. 31, 193—195.
- Мочанов Ю.А. 1969. *Многослойная стоянка Белькачи I и периодизация каменного века Якутии*. М.: Наука.
- Мочанов Ю.А. 1977. *Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии*. Новосибирск: Наука.
- Окладников А.П. 1947. Древние культуры северо-востока Азии по данным археологических исследований 1946 г. в Колымском крае. *Вестник древней истории*, № I (19), 176—182.
- Окладников А.П. 1950. Первый неолитический памятник Чукотского полуострова. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры* / отв. ред. А.Д. Удальцов. М.; Л., вып. 31, 196—198.
- Окладников А.П. 1953. О первоначальном заселении человеком внутренней части Чукотского полуострова. *Известия ВГО*, т. 85, вып. 4, 405—412.
- Окладников А.П. 1954. У истоков культуры народов Дальнего Востока. *По следам древних культур. От Волги до Тихого океана* / науч. ред. Г.Б. Федоров. М., 224—260.
- Окладников А.П. 1959. *Далёкое прошлое Приморья (Очерки по древней и средневековой истории Приморского края)*. Владивосток: Приморское книжное издательство.
- Окладников А.П., Нарышкин В.В. 1955. Новые данные о древних культурах на Чукотском полуострове (Древнее поселение на р. Канчалан). *Советская этнография*, № 1, 151—158.
- Окладников А.П., Некрасов И.А. 1957. Новые следы континентальной неолитической культуры на Чукотке (находки у оз. Эльгытгын). *Советская археология*, № 2, 102—114.
- Окладников А.П., Некрасов И.А. 1960. Древние поселения в долине р. Майна. (По работам 1957 г.). *Труды Дальневосточной археологической экспедиции*. М.; Л., т. I, № 86, 196—213.
- Питулько В.В. 2022. *Расселение и адаптации древнего населения Восточно-Сибирской Арктики в позднем неоплейстоцене — раннем голоцене*: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.

- Питулько В.В. 2024. Археологические памятники арктической Восточной Сибири второй половины позднего плейстоцена и раннего голоцена. *Археология Российской Арктики* / ред.: А.В. О कोरोков, И.Б. Барышев. Т. 2. М.: Ин-т Наследия, 290—230.
- Питулько В.В., Брыкин А.А. 1990. Новые археологические памятники в бассейне Амгуэмы. *Древние памятники Севера Дальнего Востока* / под общ. ред. Н.Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 99—111.
- Саяпин А.К., Диков Н.Н. 1958. Древние следы каменного века на Чукотке. *Записки ЧОКМ* / отв. ред. Н.Н. Диков. Вып. 1. 17—31.
- Свердруп Г.У. 1930. *Плавание на судне «Мод» в водах морей Лаптевых и Восточно-Сибирского*. Л.: Изд-во АН СССР, 557 с. (Материалы комиссии по изучению Якутской АССР. Вып. 30).
- Слободин С.Б. 1995. *Каменный век Верхней Колымы и Континентального Приохотья*: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Слободин С.Б. 1999. *Археология Колымы и Континентального Приохотья в позднем плейстоцене и раннем голоцене*. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН.
- Слободин С.Б. 2001. *Верхняя Колыма и континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла*. Магадан: СВКНИИ.
- Слободин С.Б. 2002. Черешковые наконечники ушковского типа в Берингии. *II Диковские чтения* / отв. ред. А.И. Лебединцев. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 308—314.
- Слободин С.Б. 2003. Распространение на Северо-Востоке Азии наконечников айонского типа и проблема районирования неолитических культур Чукотки. *Культура Сибири и сопредельных территорий в прошлом и настоящем* / отв. ред. М.П. Черная. Томск: Изд-во Томского ун-та, 93—94.
- Слободин С.Б. 2010. О выделении нового типа наконечников в неолите Северо-Востока Азии. *VI Диковские чтения* / отв. ред. А.И. Лебединцев. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 83—86.
- Слободин С.Б. 2012. Северочукотская культура Севера Дальнего Востока (генезис, хронология, ареал). *Вестник СВНЦ ДВО РАН*, № 2, 110—122.
- Слободин С.Б. 2015. Палеолитическая стоянка на о. Айон (Чукотка). *Чтения памяти академика К.В. Симакова* / отв. ред. Н.А. Горячев. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 238—241.
- Слободин С.Б., Андерсон П.М., Глушкова О.Ю., Ложкин А.В. 2014. Западная Берингия (Северо-Восток Азии). *Первоначальное заселение Арктики человеком в условиях меняющейся природной среды* / отв. ред. В.М. Котляков. М.: ГЕОС, 209—257.
- Слободин С.Б., Глушкова О.Ю. 1992. Стоянка Хета — первый стратифицированный верхнепалеолитический комплекс на Колыме. *Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке* / ред. А.П. Деревянко, Н.И. Дроздов, Е.В. Акимова, В.П. Чеха. Красноярск, 225—228.
- Слободин С.Б., Зеленская А.Ю. 2024. Палеолит и мезолит Чукотки. *Археология Российской Арктики*. Т. 2 / под общ. ред. А.В. О कोरोкова, И.Б. Барышева. М.: Ин-т Наследия, 290—335.
- Федосеева С.А. 1980. *Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии*. Новосибирск: Наука.
- Davis L.G., Sisson D.A. 1998. An Early Stemmed Point Cache from the Lower Salmon River Canyon of West-Central Idaho. *CRP*, no. 15, 12—14.
- Dikov N.N. 1997. *Asia at the Juncture with America in Antiquity (The Stone Age of Chukchi Peninsula)*. Anchorage: U.S. Department of the Interior, National Park Service, Beringia Program.
- Nelson N.C. 1935. Early Migration of Man to America. *Natural History*, vol. 35 (4), 356.

**IN SEARCH OF ANCIENT FIRES: RESEARCH BY CORRESPONDING
MEMBER OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES N.N. DIKOV
IN CHUKOTKA AND KOLYMA (1955–1995)**

S.B. Slobodin

The famous researcher of the Stone Age of North-East Asia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences N.N. Dikov began his scientific activity in the southern regions of the country. His PhD dissertation (1953) was devoted to the Bronze Age of Transbaikalia. The rest of his creative life (1955–1995) he studied the ancient cultures of Chukotka, Kamchatka and Kolyma. In 1955, he took the position of director of the Chukotka Museum of Local History and organized full-scale archaeological work to study the ancient continental and coastal cultures of Chukotka. He explored all the major valleys of the Chukotka rivers — Anadyr, Amguema, Belaya, Main — by rafting and on foot. In the course of these works, he discovered and studied several hundred archaeological sites, including the Ust-Belsky burial ground. Traveling on whaleboats along the coast of Chukotka, he discovered and explored dozens of ancient Eskimo monuments — sites and burial grounds, including a settlement on Wrangel Island, where traces of the most ancient Paleo-Eskimo culture were discovered. Research in the continental regions of Chukotka — in the valley of the Anadyr River and Amguema made it possible to identify previously unknown Neolithic cultures — Ust-Belaya and North-Chukotka, as well as to identify several cultures of the early Iron Age. Expanding the area of his research, N.N. Dikov explores Kamchatka and discovers the early and late Ushki cultures associated with the problem of settling America. He finds a continuation of these cultures during 8-year research on the Chukchi Peninsula, which he crossed several times during these years, discovering and excavating more than a hundred sites. Along with the Neolithic and later cultures of the Chukotka Peninsula, he discovers the Mesolithic of Chukotka and substantiates the existence of the Puturak Mesolithic culture. He published several scientific monographs and two popular science books.

Keywords: N.N. Dikov, Chukotka, Kolyma, Stone Age, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, Ushkovskaya, Ust-Belskaya, North Chukotka cultures, petroglyphs.

R E F E R E N C E S

- Byalobzhesskiy S.G., Dikov N.N., Kolyasnikov Yu.A., Ivanov O.N., Smirnov V.N. 1977. Traces of the Stone Age in Chukotka. *Local History Notes*. Magadan, iss. 11, 104–108. (In Russ.)
- Vrangel' F.P. 1948. *A Journey along the Northern Shores of Siberia and the Arctic Sea Completed in 1820, 1821, 1822, 1823, and 1824 by an Expedition under the Command of the Naval Lieutenant F.P. Wrangel*. Moscow: Izd-vo Glavsevmorputi. (In Russ.)
- Gusev S.V. 2010. Ancient Whaling Culture and Synchronous Cultures of the Northern Bering Sea (late 2nd — early 1st Millennium BC). *Lifting the Curtain on Millennia*. Ed. by N.A. Klyuev, Yu.E. Vostretsov. Vladivostok: OOO «Reya», 191–209. (In Russ.)
- Derevyanko A.P. 1983. *Paleolithic of the Far East and Korea*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1958. The Ancient Past of Chukotka and the Objectives of Its Study. *Notes of the CHOKM*. Magadan, iss. 1, 5–11. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1958a. Preliminary Report on the Work of the Archaeological Expedition of the Chukotka Museum of Local History in 1956. *Notes of the CHOKM*. Magadan, iss. 1, 32–44. (In Russ.)

- Dikov N.N. 19586. Preliminary Report on Field Research of the Chukotka Museum of Local History in 1957. *Notes of the CHOKM*. Magadan, iss. 1, 45—47. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1958b. *Bronze Age of Transbaikalia*. Ulan-Ude: Buryatskiy KNII SO AN SSSR. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1960. *In the Footsteps of Ancient Fires: Archaeologists Walk through Chukotka*. Magadan: Magadanskoe kn. izd. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1961. First Archaeological Research on Ayon Island. *Notes of the CHOKM*. Magadan, iss. 2, 38—42. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1969. *Ancient Fires of Kamchatka and Chukotka*. Magadan: Magadanskoe kn. izd. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1971. *Ancient Cultures of Kamchatka and Chukotka*: Abstract of a PhD in History. Novosibirsk. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1971a. *Rock Mysteries of Ancient Chukotka: Petroglyphs of Pegtymel*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1974. Chukotka in the Stone Age. *Essays on the History of Chukotka from Ancient Times to the Present Day*. Ed. by N.N. Dikov. Novosibirsk: Nauka, 18—45. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1974a. Research in the Flood Zone of the Kolyma Hydroelectric Power Station. *Archaeological Discoveries — 1973*. Ed. by B.A. Rybakov. Moscow, 197—198. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1976. The Latest Studies of the Paleolithic in Kolyma and Kamchatka and the Problem of the Initial Settlement of the American Continent. *Economic and Historical Studies in the North-East of the USSR*. Ed. by N.N. Dikov. Magadan, iss. 67: SVKNII, 165—182. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1976a. Discovery of the Most Ancient Asian Culture of Sea Mammal Hunters on Wrangel Island. *Archaeological Discoveries — 1975*. Ed. by B.A. Rybakov. Moscow, 234. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1977. *Archaeological Sites in Kamchatka, Chukotka, Upper Kolyma*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1977a. New Archaeological Data on the Ethnic History of North-Eastern Siberia. *Problems of Archaeology of Eurasia and North America*. Ed. by N.L. Chlenova/ Moscow, 50—59. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1979. *Ancient Cultures of Northeast Asia*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1992. *Report on Archaeological and Ethnographic Contractual Work Carried out under Contract No. 54 of June 18, 1991 in 1991—1992*. Magadan: SVKNII DVO RAN. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1992a. On the Settlement of Peoples and the Spread of their Ancient Cultures in the Extreme North-East of Russia and the Need for Further Urgent Archaeological Rescue Work in the Most Ecologically Threatened Areas. *Dikov N.N. Report on Archaeological and Ethnographic Contractual Work Carried out under Contract No. 54 of June 18, 1991 in 1991—1992*. Magadan: SVKNII DVO RAN, 36—46. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1993. *Asia at the Junction with America in Ancient Times (Stone Age of the Chukotka Peninsula)*. Saint Petersburg: Nauka. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1993a. *The Paleolithic of Kamchatka and Chukotka in Connection with the Problem of the Initial Settlement of America*. Magadan: SVKNII DVO RAN. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1996. Archaeological Past of the Inhabitants of North-East Asia. *North-East of Russia from Ancient Times to the Present Day: New Excursions into History*. Ed. by N.N. Dikov. Magadan: SVKNII DVO RAN, 13—31. (In Russ.)
- Dikov N.N., Gerasimchuk V.I. 1971. Traces of the Upper Paleolithic at the Shilo Stream in the Kolyma Basin. *Archaeological Discoveries — 1970*. Ed. by B.A. Rybakov. Moscow, 186. (In Russ.)
- Dikov N.N., Dikova T.M. 1975. Archaeological Research in the Flood Zone of the Kolyma Hydroelectric Power Station Reservoir in 1971—1973 (Brief Preliminary Data). *Local History Notes*. Magadan, iss. 10, 63—70. (In Russ.)
- Dikov N.N., Kazinskaya G.I. 1980. Traces of the Stone Age on the Kurupka River (Chukotka Peninsula). *The Latest Data on the Archaeology of the Northern Far East*. Ed. by N.N. Dikov. Magadan, 24—29. (In Russ.)
- Dikov N.N., Katenin A.E. 1975. Stone Age Sites Near the Matachen Stream in the Iul'tinsky District of Chukotka. *Local History Notes*. Magadan, iss. 10, 71—76. (In Russ.)

- Dikov N.N., Katenin A.E. 1980. The First Neolithic Finds in the East of the Inland Part of the Chukotka Peninsula (Lake Ioni). *The Latest Data on the Archaeology of the Northern Far East*. Ed. by N.N. Dikov. Magadan, 30–37. (In Russ.)
- Dikov N.N., Kolyasnikov Yu.A. 1979. The First Inland Sites of the Paleolithic and Neolithic in the South of Chukotka (Rivers Ivaskvaam and Lyanliretvaam). *New Archaeological Monuments of the Northern Far East*. Ed. by V.A. Skumina. Magadan, 20–28. (In Russ.)
- Dikov N.N., Slobodin S.B. 1992. Results of Archaeological Research in the Flood Zone of the Ust-Srednekanskaya Hydroelectric Power Station. *Dikov N.N. Report on Archaeological and Ethnographic Contractual Work Carried out under Contract No. 54 of June 18, 1991–1992*. Magadan: SVKNII DVO RAN, 2–35. (In Russ.)
- Dikov N.N., Smirnov V.N. 1977. A New Early Neolithic Site in the Amguema River basin. *Local History Notes*. Magadan, iss. 11, 121–126. (In Russ.)
- Dikova T.M. 1964. New Data on the Characteristics of the Kanchalan Site. *History and Culture of the Peoples of the North-East of the USSR*. Ed. by N.A. Shilo et al. Magadan, iss. 8, 41–53. (In Russ.)
- D'yachkov A.E. 1893. *Anadyr Region: Manuscript of a Resident of the Village of Markov, Mr. Dyachkov*. Vladivostok: Tipografiya Sibirskogo Flotskogo Ekipazha. (In Russ.)
- Zibert E.V. 1937. Archaeological Finds in Alaska. *Soviet Archaeology*, no. 2, 228–229. (In Russ.)
- Kashin V.A. 2003. *The Paleolithic of North-Eastern Asia: History and Research Results. 1940–1980*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Kashin V.A. 2013. *The Neolithic of the Middle Kolyma*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Kir'yak M.A. 1993. *The Archaeology of Western Chukotka in Connection with the Yukaghir Problem*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Kir'yak M.A. 2005. *The Stone Age of Chukotka*. Magadan: Kordis. (In Russ.)
- Lebedintsev A.I. 1990. *Ancient Coastal Cultures of the North-Western Priokhotye*. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
- Levoshin N.N. 1950. Ancient Site in the Upper Reaches of the Yakitikiveem River. *Brief Reports from the Institute of the History of Material Culture*. Ed. by A.D. Udaltsov. Moscow, Leningrad, iss. 31, 193–195. (In Russ.)
- Mochanov Yu.A. 1969. *The Multilayer Site of Bel'kachi I and the Periodization of Yakutian Stone Age*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Mochanov Yu.A. 1977. *The Earliest Stages of Peopling in North-Eastern Asia*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1947. Ancient Cultures of North-East Asia According to Archaeological Research Data from 1946 in the Kolyma Region. *Herald of Ancient History*, no. 1 (19), 176–182. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1950. The First Neolithic Monument of the Chukotka Peninsula. *Brief Reports from the Institute of the History of Material Culture*. Ed. by A.D. Udaltsov. Moscow, Leningrad, iss. 31, 196–198. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1953. On the Initial Human Settlement of the Interior of the Chukotka Peninsula. *VGO News*, vol. 85, iss. 4, 405–412. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1954. At the Origins of the Culture of the Peoples of the Far East. *In the Footsteps of Ancient Cultures. From the Volga to the Pacific Ocean*. Ed. by G.B. Fedorov. Moscow, 224–260. (In Russ.)
- Okladnikov A.P. 1959. *The Distant Past of Primorye (Essays on the Ancient and Medieval History of Primorsky Krai)*. Vladivostok: Primorskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.)
- Okladnikov A.P., Naryshkin V.V. 1955. New Data on Ancient Cultures on the Chukotka Peninsula (Ancient Settlement on the Kanchalan River). *Soviet Ethnography*, no. 1, 151–158. (In Russ.)
- Okladnikov A.P., Nekrasov I.A. 1957. New Traces of Continental Neolithic Culture in Chukotka (Finds near Lake Elgytgy). *Soviet archaeology*, no. 2, 102–114. (In Russ.)
- Okladnikov A.P., Nekrasov I.A. 1960. Ancient Settlements in the Valley of the River Maina. (Based on the Works of 1957). *Works of the Far Eastern Archaeological expedition*. Moscow, Leningrad, vol. 1, no. 86, 196–213. (In Russ.)

- Pitul'ko V.V. 2022. *Settlement and Adaptation of the Ancient Population of the East Siberian Arctic in the late Neopleistocene — Early Holocene*: Abstract of a PhD in History. Saint Petersburg. (In Russ.)
- Pitul'ko V.V. 2024. Archaeological Monuments of the Arctic Eastern Siberia of the Second Half of the Late Pleistocene and Early Holocene. *Archaeology of the Russian Arctic*. Ed. by A.V. Okorokov, I.B. Baryshev. Vol. 2. Moscow: In-t Naslediya, 290—230. (In Russ.)
- Pitul'ko V.V., Brykin A.A. 1990. New Archaeological Sites in the Amguema Basin. *Ancient monuments of the North of the Far East*. Ed. by N.N. Dikov. Magadan: SVKNII DVO RAN, 99—111. (In Russ.)
- Sayapin A.K., Dikov N.N. 1958. Ancient Traces of the Stone Age in Chukotka. *Notes of the CHOKM*. Ed. by N.N. Dikov. iss. 1, 17—31. (In Russ.)
- Sverdrup G.U. *Sailing on a Boat "Mod" in the Waters of the Laptev and East Siberian Seas*. Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 557 p. (Materials of the Commission for the Study of the Yakut ASSR, iss. 30). (In Russ.)
- Slobodin S.B. 1995. *The Stone Age of Upper Kolyma and Continental Priokhotye*: Abstract of a Cand. Sci. (History). Novosibirsk. (In Russ.)
- Slobodin S.B. 1999. *The Archaeology of the Kolyma and the Continental Regions of the Okhotsk Sea Littoral during the Late Pleistocene and Early Holocene*. Magadan: SVKNII DVO RAN. (In Russ.)
- Slobodin S.B. 2001. *The Upper Kolyma and the Continental Regions of the Okhotsk Sea Littoral during the Neolithic and Early Metal Age*. Magadan: SVKNII. Slobodin S.B. 2002. Ushkov-type Stemmed Arrowheads in Beringia. *II Dikov Readings*. Ed. by A.I. Lebedintsev. Magadan: SVKNII DVO RAN, 308—314. (In Russ.)
- Slobodin S.B. 2003. The Spread of Ayon-type Arrowheads in North-East Asia and the Problem of Zoning of Neolithic Cultures of Chukotka. *The Culture of Siberia and Adjacent Territories in the Past and Present*. Ed. by M.P. Chernaya. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 93—94. (In Russ.)
- Slobodin S.B. 2010. On the Identification of a New Type of Arrowheads in the Neolithic of Northeast Asia. *VI Dikov Readings*. Ed. by A.I. Lebedintsev. Magadan: CVKNII DVO RAN, 83—86. (In Russ.)
- Slobodin S.B. 2012. North Chukchi Culture of the Northern Far East (Genesis, Chronology, Area). *Bulletin of the North-Eastern Scientific Center of the Far Eastern Branch of the RAS*, no. 2, 110—122. (In Russ.)
- Slobodin S.B. 2015. Paleolithic Site on Ayon Island (Chukotka). *Readings in Memory of Academician K.V. Simakov*. Ed. by N.A. Goryachev. Magadan: SVNC DVO RAN, 238—241. (In Russ.)
- Slobodin S.B., Anderson P.M., Glushkova O.Yu., Lozhkin A.V. 2014. Western Beringia (North-East Asia). *Initial Human Settlement of the Arctic in a Changing Natural Environment*. Ed. by V.M. Kotlyakov. Moscow: GEOS, 209—257. (In Russ.)
- Slobodin S.B., Glushkova O.Yu. 1992. The Kheta Site is the First Stratified Upper Paleolithic Complex in Kolyma. *Paleoecology and the Settlement of Ancient Man in Northern Asia and America*. Ed. by A.P. Derevyanko, N.I. Drozdov, E.V. Akimova, V.P. Chekha. Krasnoyarsk, 225—228. (In Russ.)
- Slobodin S.B., Zelenskaya A.Yu. 2024. Paleolithic and Mesolithic of Chukotka. *Archaeology of the Russian Arctic*. Vol. 2. Ed. by A.V. Okorokov, I.B. Baryshev. Moscow: In-t Naslediya, 290—335. (In Russ.)
- Fedoseeva S.A. 1980. *The Ymyyakhtakh culture of North-Eastern Asia*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Davis L.G., Sisson D.A. 1998. An Early Stemmed Point Cache from the Lower Salmon River Canyon of West-Central Idaho. *CRP*, no. 15, 12—14.
- Dikov N.N. 1997. *Asia at the Juncture with America in Antiquity (The Stone Age of Chukchi Peninsula)*. Anchorage: U.S. Department of the Interior, National Park Service, Beringia Program.
- Nelson N.C. 1935. Early Migration of Man to America. *Natural History*, vol. 35(4), 356.

Дата поступления в редакцию 25.04.2025